АЛЬБЕРТО ВИЛЛОЛДО
ЭНН О'НИЛ

Книга шамана о жизни и смерти

Реальные истории исцеления

Мост между мирами

Альберто Виллолдо

Книга шамана о жизни и смерти. Реальные истории исцеления

«Эксмо»

2021

УДК 133.2
ББК 86.42

Виллолдо А.

Книга шамана о жизни и смерти. Реальные истории исцеления / А. Виллолдо — «Эксмо», 2021 — (Мост между мирами)

ISBN 978-5-04-177659-6

Книга содержит двенадцать реальных историй о том, как автор помогает людям раскрывать способность к самоисцелению посредством шаманской энергетической медицины. Каждая история рассказывается и от лица пациента, и от лица шамана. Тринадцатая история посвящена исцелению самого автора. Альберто Виллолдо – автор множества бестселлеров на тему шаманизма, доктор наук, психолог и медицинский антрополог. Более тридцати лет он изучает методы исцеления шаманов Амазонки и Анд. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 133.2
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-177659-6

© Виллолдо А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Примечание для читателей 6
Предисловие Энн О’Нил 7
Предисловие Альберто Виллолдо 10
Глава 1. Извлечение разрушительных энергий 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Альберто Виллолдо, Энн О'Нил
Книга шамана о жизни и смерти. Реальные истории исцеления

Alberto Villoldo
The Shaman's Book of Living and Dying

© 2021 by Alberto Villoldo
© Сизова М. М., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Джозефу – шаману, который показал мне путь любви, а также доктору Джеймсу Гамильтону, мудрецу и целителю

Примечание для читателей

Эта книга представляет собой источник информации и руководство. Она не предназначена для диагностики и назначения лечения. Хотя мы приветствуем изучение этой книги, ни автор, ни издатель не несут ответственности за ваше здоровье или за то, как вы решите использовать содержащиеся здесь сведения.

Предисловие Энн О'Нил

Холодно. Зимой в высокогорной пустыне идет снег. Я смотрю на часы, стоящие на прикроватной тумбочке. Два часа ночи. *Пора*. Слова все возникают и возникают, требуя, чтобы я вылезла из теплой постели. Стараясь не разбудить мужа, надеваю шерстяные носки и тяжелый халат. Включаю тусклый свет в коридоре и тихонько прохожу в небольшой кабинет в другом конце дома. Пора за работу.

Но сначала – свеча. Работа всегда должна начинаться с ритуала. Верхняя книжная полка служит мне алтарем. Здесь стоят свеча и разные предметы, символизирующие мое шаманское путешествие. Я зажигаю спичку и прошу у огня защиты. На стенах начинают танцевать тени. Свет и тьма – сущность шаманской работы. Я открываю священное пространство и приглашаю духов четырех направлений, напоминая им, что не справлюсь с задачей в одиночку. Они нужны мне. Так что я напоминаю об этом прежде всего самой себе.

Компьютер включается, я сижу неподвижно, ожидая, впитывая тишину, которая так украшает ночь. Телефон не зазвонит; никто не постучит в дверь. Единственное отвлечение – я сама. Я должна сконцентрироваться. *Кто тот пациент, что появится этой ночью? Он сказал, что его зовут Джаред*.

Мы очень много говорили, и его история тронула меня, я помню ее почти наизусть. Я тянусь к нему, проскальзываю в его присутствие. Что он думает… чувствует… говорит? Ты словно открываешь дверь и входишь в другую реальность. Это необходимо, если я хочу говорить за него, рассказать его историю исцеления. Доверие! Вот к чему нельзя относиться легкомысленно. Это понятно, но в то же время удивительно.

Я пишу истории клиентов Альберто. Они пришли к нему за помощью, за исцелением и светом, будучи готовыми к неизбежной встрече со своей тенью.

Холодные пальцы касаются клавиатуры. Многие годы я следовала этому распорядку. Так, шаг за шагом, истории обрели воплощение. Вначале были подробные интервью с клиентами, затем консультации, электронные письма и столько черновиков, сколько понадобилось для того, чтобы все остались довольны. Альберто всегда был рядом, ни одно слово не ускользнуло от его пристального внимания. В конце концов, это его книга, его творение. Я всегда чувствовала, как мне повезло быть соавтором этого одаренного шамана и частью этого проекта.

Не знаю точно, когда в глазах шамана впервые промелькнула искра этого проекта. Но знаю, что для меня это путешествие началось в июле 2001 года. Тот летний день, когда я впервые встретила шамана, глубоко запечатлелся в моей памяти. Я пришла к нему со смертельной болезнью, утопая в духовном кризисе. Я ничего не знала о шаманизме, он казался мне чуждым, странным, мистическим. Я была заинтригована. Я не была полностью уверена в том, что этот человек может дать мне что-то ценное и что мне стоит к нему прислушаться. Я рассказала ему о своих душевных ранах. Альберто сидел напротив и делал заметки в блокноте. Вдруг он остановился, протянул мне свою ручку и сказал: «Энн, возьми это и опиши свою жизнь!» В тот момент никто из нас не знал – по крайней мере, я не знала, – куда эта ручка приведет меня. Я до сих пор храню ее на моем шаманском алтаре.

Затем последовали многочисленные сеансы с Альберто. Мне понадобилось исцелить много ран, прежде чем я смогла обрести полноту жизни. Я прошла через много разных шаманских практик исцеления, включая освещение, возвращение души и извлечение разрушительных энергий. Обо всем этом вы узнаете на страницах книги. Я также прошла профессиональную программу обучения в Школе энергетической медицины светового тела сообщества четырех ветров, основанной Альберто, и получила сертификат в области энергетической медицины, дающий право самостоятельной практики целительства. Из-за моих физических ограничений это было непростой задачей (хотя, как я теперь понимаю, ничто на самом деле не

является лишь физическим). К моменту окончания учебы я танцевала вокруг церемониального костра вместе со всеми.

Я твердо стояла на шаманском пути задолго до того, как взяла эту ручку и начала записывать исцеляющие путешествия пациентов Альберто. Иначе это было бы невозможно. Помимо опыта шаманской работы, я была профессиональным сценаристом в Голливуде, работала в основном над документальными фильмами. Зная об этом, Альберто предложил мне обсудить возможность совместной работы над этим проектом. Следуя стандартной процедуре, я предоставила ему план книги и написала несколько страниц в качестве примера. Также я предложила идею рассказать каждую историю сначала от лица клиента, а потом от лица шамана.

Альберто заинтересовало мое предложение, он сказал: «Эта книга будет важна для многих людей». Я горела желанием сказать «да», но сомневалась, что справлюсь. Альберто был честен со мной, он сказал: «Это большой проект, он потребует много работы» – и оказался прав. Тем не менее я была твердо уверена, что не останусь одна в этом амбициозном начинании и у меня будет все необходимое. Итак, в 2005 году мы приступили. Этот захватывающий проект увлек меня и по сей день полностью не отпустил.

Прежде чем я приступила к своей части, мой муж Лейбан Страйт, психолог и однокурсник в Школе энергетической медицины светового тела, заложил основу работы, опросив сотню клиентов Альберто согласно его инструкции. В то время мне пришлось провести немало вечеров в одиночестве, наслаждаясь хорошей книгой, пока он был занят телефонными разговорами. Не могу сказать, что мне это нравилось, потому что я привыкла проводить вечера вместе с ним. Затем, полагаясь на собранную мужем информацию, я смогла приступить к более глубоким и подробным интервью.

Для участия в проекте мы отобрали двенадцать человек из разных слоев общества и с разных концов страны. Все они поделились опытом своих личных сеансов с Альберто. Эти сеансы не всегда приводили к выздоровлению, но можно с уверенностью сказать, что опыт работы с шаманом преобразил каждого из этих людей и помог им, как и мне, встать на путь исцеления.

Работа над книгой походила на реку. Иногда эта река текла плавно и счастливо, порой билась о скалы и камни, а временами почти пересыхала. Другие обязательства, а также неожиданные перемены в жизни (как Альберто, так и моей) много раз вынуждали нас отложить книгу до лучших времен. Оставить что-то на потом – известный шаманский подход, наделенный позитивным смыслом. «Книга найдет свое время», – успокаивал меня Альберто. В свою очередь, он призывал меня не сдаваться. «Эти истории заслуживают того, чтобы быть услышанными», – говорил он. Мы продолжали следовать плану, и течение реки всегда возобновлялось.

А как же беседы с героями историй? Эти люди терпеливо ждали и доверяли нам, осознавая, как им повезло. Уверена, за эти годы в их жизнях тоже многое изменилось. Работа никогда не заканчивается. Прежде чем высохнут метафорические чернила, история уже меняется. Для наших героев это стало ценным, хотя и нередко болезненным опытом – оглядываться в прошлое, вспоминать и даже заново переживать его. Часто к ним приходило новое понимание, углубляя и закрепляя предыдущий опыт. «Что *делал* Альберто?» – спрашивала я. Но оказалось, что моим собеседникам нелегко передать свой необычный опыт обычными словами. Так было и со мной: когда я пыталась писать, слова часто ускользали от меня.

Это была непростая задача. Для многих моих собеседников интервью походило на попытку рассказать о путешествии в совершенно чужую страну с незнакомой природой, обычаями и даже языком. Им было бы проще сказать: «Ты должна сама совершить это путешествие, чтобы понять!»

Духовные странствия моих немногих собеседников (как и других людей, идущих по шаманскому пути) начались очень давно и уходят в далекое будущее. Давайте расправим крылья и поднимемся ввысь вместе с орлом, чтобы обозреть всю картину его острым, проницатель-

ным взглядом. С каждым взмахом его могучих крыльев пейзаж под нами становится все масштабнее, его границы расширяются. Мы видим, как годы жизненного опыта вели этих людей к встрече с шаманом и работе с ним. Альберто сказал: «Главное – то, что вы привносите в работу». Все мы, так сказать, не вчера родились. И кто знает, что стоит за первым криком новорожденного? Иногда мы даже можем заглянуть в прошлые жизни, перетекающие одна в другую.

Мы продолжаем подниматься и видим, как эта линия жизни простирается в будущее – в следующую жизнь – и дальше. Бескрайний горизонт возможностей… вероятностей… судьбы… и еще дальше. Теперь орел останавливается, его сердце бешено бьется от представшей его взору неописуемо широкой картины.

Пришел момент, когда работа этих людей с шаманом закончилась. Но это не было окончанием их путешествия, скорее новым началом. Работа шамана состоит в том, чтобы глубоко познать путь смерти и возрождения. История, которую они рассказали бы сегодня, отличалась бы и от вчерашней, и от той, что изложена на этих страницах. Исцеление привело их в более чистые и глубокие воды, где они создают еще более значимые истории. Цель, конечно, состоит в том, чтобы отбросить все истории, – подобно тому, как змея сбрасывает свою старую и некогда удобную кожу. И стать свободным.

Возможно, эта книга вызовет больше вопросов, чем даст ответов. Возможно, эти вопросы отправят вас в собственное странствие по тому пути, который зовет вашу душу. Только там вы найдете ответы. Мы все должны выйти за рамки своего восприятия и подняться над ним, чтобы по-настоящему осознать масштабы нашего исцеляющего путешествия, нашей миссии и предназначения здесь, на Земле. Ни одна из наших историй не определяет нас; никто не дергает за ниточки нашего существования. Мы – не наши истории. По мере того как мы поднимаемся, нам открываются новые перспективы, и мы видим: мы – духовные существа, переживающие физический опыт. Вечные существа, которые становятся богами. Поднявшись достаточно высоко, мы увидим, как линия жизни образует круг: завершенный, цельный, замкнутый. В жизни так много точек, что это уже не точки, а бусины на чётках, соединенные друг с другом шаманским путем преображения.

Орел должен приземлиться. Он должен коснуться земли. И вот новое начало: мы оказываемся в пещере шамана, на пороге первой истории исцеления и преображения.

С большинством героев этой книги я не встречалась лично. Если наши пути случайно пересекутся, мы не узнаем друг друга. Но я никогда не забуду того, что они мне открыли. В самые неожиданные моменты их слова прозвучат во мне на глубоко личном уровне – именно тогда, когда мне нужно будет их услышать. Вот почему я знаю, что эти истории наделены великой силой. Когда мы завершали книгу, со страниц раздался голос шамана: «Не привязывайся к результату!» *Как вовремя*. Шаман умеет вернуть нас на землю, даже когда мы тянемся к звездам.

Предисловие Альберто Виллолдо

Путь шамана

В ваших руках сборник рассказов о том, как шаман использует энергетическую медицину, чтобы помогать другим и раскрывать их способность к самоисцелению. Голоса моих клиентов воссозданы на этих страницах стараниями Энн О'Нил. Вместе с ней я трудился над книгой, которая поможет читателям лучше понять практику шаманского исцеления. Книга открывает вам сокровенный опыт моих клиентов, которые обратились ко мне за помощью. У каждого из них были свои трудности.

Я надеюсь, что, читая их истории, вы ощутите мудрость, силу и красоту шаманской энергетической медицины. Я также надеюсь, что книга вдохновит вас лично познакомиться с шаманскими практиками, независимо от того, ищете ли вы исцеление и каким его представляете. Шаманизм основан на идее, что если вы улучшите качество и вибрации вашего светового энергетического поля (СЭП), то улучшится и состояние физического тела; если вы создадите энергетические условия для здоровья, то болезнь уйдет. Мы можем создать себе новое тело, которое будет стареть, исцеляться и умирать гармонично. Такое обещание любому покажется соблазнительным, но это не просто обещание. Оно может стать вашей реальностью, если вы пробудите внутри себя шамана – ту силу, которая живет в каждом из нас.

Когда эта книга была почти готова к печати, я понял, что в ней не хватает одной истории – о том, как шаманская медицина спасла мою собственную жизнь. Как и все мы, я создаю свою жизнь вместе с Духом, продвигаюсь вперед с желанием, чтобы неожиданные события открывали для меня совершенно новые пути. Каждая ошибка, в результате которой я сходил с тропы и оказывался на обочине, служила мне уроком, который нужно было усвоить. С годами я научился использовать эти возможности для развития, вместо того чтобы жаловаться на царапины и ушибы.

Хотя я всегда чувствовал тягу к целительству, я не собирался становиться шаманом. Как и многие другие, я открыл свой путь благодаря синхроничности[1] и счастливому случаю. Однако стремление посвятить жизнь служению появилось у меня еще в детстве. Подобная тенденция прослеживается во многих историях из этой книги. Прошло много лет, прежде чем я смог признать свое желание стать целителем и назвать собственный путь путем шамана.

Когда мне было немного за двадцать, я получил образование психолога, это подготовило меня к изучению глубин психики моих пациентов. Стажировка в психиатрической больнице показала мне, что люди сходят с ума совершенно по-разному и как мало у нас на Западе способов вернуть их к здравомыслию. Помню пациента клиники по имени Гарольд, он произвел на меня сильное впечатление. Когда я впервые встретил его, он так пристально и непоколебимо посмотрел мне в глаза, что я испугался. Казалось, что через мои глаза он смотрит не в мой разум, а прямо в мое самое сокровенное «я». Не раздумывая, я спросил его: «Кого ты так напугал, что оказался в психиатрической лечебнице?» Не отводя взгляда, Гарольд ответил: «Всех».

Понаблюдав за Гарольдом в течение нескольких недель, я пришел к выводу, что он не сумасшедший. Просто та тонкая мембрана, которая отделяет наш внутренний мир от внешнего, для него не существовала. У него был необыкновенный дар: он мог заглянуть в ваше сердце и раскрыть тайны, которые вы скрывали даже от самих себя. Гарольд был первым высокоинтуитивным человеком, которого я встретил.

---

[1] Термин психолога и мыслителя К. Г. Юнга, который он описывает так: «Одновременность внутреннего развития и внешнего обстоятельства, не имеющих причинной связи друг с другом, но связанных смыслом». – *Здесь и далее прим. ред.*

Однажды Гарольд сказал мне: «Я знаю, что ты просто испуганный маленький мальчик, который притворяется мужчиной и прячется за своим званием доктора. Ты все еще дрожишь, лежа под той самой кроватью, под которой прятался во время перестрелки у твоего дома. Ты боишься того, что может случиться, если ты когда-нибудь вылезешь из-под кровати». А потом он рассмеялся мне в лицо и ушел.

В тот момент я подумал: «Этот парень действительно ненормальный». Но когда я добрался до своего кабинета, мне пришлось присесть, так как меня начало трясти. Я закрыл глаза, и образы заполонили мою голову: испуганный девятилетний ребенок, стрельба и взрывы вдалеке, вспышки, словно молнии, сверкают в ясной ночи за окном моей спальни, я дрожу и плачу под кроватью. Гарольд никак не мог знать, что в детстве я пережил кубинскую революцию. Тогда я был уверен, что потеряю мать, отца, сестру и в конечном счете жизнь. Теперь я заново переживал весь этот ужас. Как он узнал? Как ему удалось так глубоко заглянуть в мое сердце и извлечь оттуда воспоминания, которые я сам так старался забыть?

Нет, Гарольд не был сумасшедшим. У него был дар, которым он не мог управлять, а другие не могли этого понять. Он использовал свою необыкновенную способность только для того, чтобы отпугивать от себя людей, и в итоге оказался в сумасшедшем доме. Я был всего лишь аспирантом и писал кандидатскую диссертацию. *Настоящие* врачи в той больнице боялись Гарольда даже больше, чем я. Какие тайные неприятные истины он им открыл? Я понял, что он извлек из глубин их душ все грязное белье и развесил его сушиться на больничном заборе. Им не оставалось другого выбора, кроме как «вылечить» его от этого дара.

В следующий раз, когда я увидел Гарольда, он был так накачан лекарствами, что лишь тупо уставился на меня. Его дар был надежно похоронен под тоннами антипсихотических препаратов, но я никогда не забуду того, что видел. Он пробудил во мне осознание, что я должен положить конец той войне, которая все еще бушевала внутри меня, если хочу когда-нибудь сам стать целителем. Иначе этот напуганный девятилетний ребенок будет управлять моей нервной системой и втайне принимать решения за меня.

Работа в психиатрической больнице позволила мне понять жесткую ограниченность западной психиатрии. Мы просто удаляем людей, которые не вписываются в систему или пугают других своими способностями. Им нет места в наших культуре и обществе. Безусловно, есть люди, которые причиняют боль другим и нуждаются в лечении; но все же многие из тех, кого я встретил в больнице, были приятными и добродушными, а некоторые – даже гениями. Мир не признал их необычные таланты, и они начали причинять вред себе и другим. Их волшебный джинн продолжал ускользать из бутылки, а мы пытались заставить его замолчать с помощью препаратов, вместо того чтобы восхищаться его силой и помогать таким людям, как Гарольд, обуздать ее.

Что касается моих личных дарований, то в детстве, проведенном на Кубе, я даже не подозревал о них. Когда Кастро вошел в Гавану, мне было всего девять лет, и вся эта война на улицах не имела для меня никакого смысла. Кто был врагом? Хорошие парни и плохие парни говорили на одном языке, у них был одинаковый цвет кожи, и часто они происходили из одной семьи. Это было время хаоса и запутанности. Когда мы с семьей наконец оказались в Майами, мне было десять лет, и я знал всего несколько слов на английском.

При поступлении в государственную школу я должен был пройти тестирование на определение уровня моих академических знаний и способностей. До сих пор помню то ужасное собеседование со школьным психологом. Он настаивал, чтобы я смотрел ему в глаза. Я рос в латинской культуре и с детства усвоил, что взрослым нельзя смотреть в глаза, потому что это неуважительно. Меня учили: «Когда с тобой разговаривает взрослый, ты должен проявлять уважение и почтение, глядя вниз», поэтому я нервно сопротивлялся требованию своего экзаменатора. Он продолжал хватать меня за подбородок и заставлять смотреть ему в глаза, пока слезы не потекли по моим щекам. Результаты этого тестирования показали, что у меня

задержка в развитии, меня назвали умственно отсталым и поместили в класс для детей с отклонениями.

К моему удивлению, почти никто из них ни слова не говорил на английском или, если уж на то пошло, на любом другом языке. Все наше общение было тактильным – прикосновения, жесты, – и я был в восторге от этого. Их не заботило то, что я говорю только по-испански. Весь следующий месяц я исследовал мир цветных кубиков, скалодромов и игр с мячом в компании детей, которые общались без слов.

Пару месяцев спустя по настоянию моих родителей я прошел повторное тестирование, на этот раз с испаноговорящим психологом. Родители были ошарашены моим диагнозом и потребовали повторной оценки. Меня тестировала очень добрая женщина, которая поняла, что перед ней мальчик, травмированный войной. Она мягко беседовала со мной и не заставляла смотреть ей в глаза. В результате она сообщила школе и моим родителям, что я очень умный и способный ребенок и должен быть помещен в класс для одаренных. На следующей неделе меня перевели в класс для одаренных, и я обнаружил, что там никто не говорит по-испански. Единственное, что я знал по-английски, это числа. Учительница спрашивала других детей, сколько членов в Конгрессе США или что открыл Галилей, а затем обращалась ко мне и говорила: «Альберто, скажи нам дату и год». И я мог ответить ей на своем ломаном английском. Это был триумф!

С тех пор мое обучение пошло как по маслу, но я никогда не забуду тот травмирующий опыт моего первого поступления в американскую школу.

Пациенты, с которыми я работал в психиатрической больнице, каким-то странным образом напомнили мне тот класс для отстающих, в который меня поместил школьный психолог. Возможно, мы, врачи и студенты, просто не понимали языка, на котором говорили эти люди? Может быть, эти пациенты тоже получили травму, как я, и были неспособны выражать свои мысли так, чтобы другие их поняли? Может быть, внутри них бушевала какая-то странная война, о которой мы не знали? К сожалению, в психиатрических больницах нет классов для одаренных, есть только лекарства, которые усмиряют людей, делают их тихими и послушными. Я понял, как мне повезло, что с меня сняли диагноз «задержка развития и гиперактивность» до того, как эти состояния стали лечить риталином.

После встречи с Гарольдом и понимания ограниченности западной психиатрии я постепенно разочаровался в выбранной карьере. Меня учили, что все проблемы с умом возникают из-за неправильного воспитания или детской травмы. А как насчет мира духов? Как насчет необычных психических способностей некоторых из моих пациентов? Еще больший интерес для меня представляла область науки, которая не была изобретена: медицинская антропология. Я хотел исследовать мифологию и методы лечения коренных народов. Мне не терпелось узнать, как потомки древних американских культур, чье великое наследие воплотилось в символике и сказаниях, определяли понятия «обычное» и «необычное».

Доктор Стенли Криппнер, известный парапсихолог, стал тем человеком, который пробудил мой интерес к этой области. Впоследствии мы вместе написали две книги. Доктор Криппнер многие годы изучал положительные стороны психических эффектов. Он показал мне: то, что на Западе считается передовыми исследованиями, на самом деле было частью древних культур и их практик исцеления. Что случилось с этими цивилизациями, которые построили города в облаках в таких местах, как Мачу-Пикчу, воздвигли величественные храмы и пирамиды майя, спроектировали древний город Теотиуакан в Центральной Мексике? К моменту завоевания в Теотиуакане был более высокий уровень жизни, чем в Лондоне, его жители жили дольше и обладали более крепким здоровьем, чем жители Парижа, Рима или Мадрида.

Вдохновленный доктором Криппнером, я получил небольшой исследовательский грант и отправился в высокогорье Перу, чтобы изучить затерянные города в Андах и встретиться

с потомками инков, «детьми солнца». Цивилизация инков просуществовала недолго, с 1200-х до прихода испанцев в 1500-х. Однако за этот короткий период они объединились в империю, превышающую по площади Соединенные Штаты. Они построили более тринадцати тысяч миль дорог, ирригационные системы и великолепные города на вершинах гор.

Как ни интересна оказалась их архитектура, больше всего меня заинтриговали легенды о мужчинах и женщинах, которые, подобно Гарольду, умели заглядывать в сердца и души людей. Хранители Земли. Они хранили мудрость своих предков и понимали, что все физические болезни вызваны болезнью духа. Они не только умели проникать в самые потаенные закоулки человеческой психики, но и могли помочь вам залечить раны, скрытые даже от вас самих. Их называли *пако,* или шаманами. Современные потомки шаманов сохранили их драгоценное наследие, и я надеялся, что они поделятся им со мной.

Я прибыл в город Куско, столицу империи инков. Молодой антрополог в поисках приключений, с рюкзаком, наполненным мечтами, и головой, забитой западными представлениями о науке и психологии. В то время Перу было опасным местом. Банды террористов захватили горные деревни. В стране царили хаос и социальное неравенство.

Однажды в Куско мне посчастливилось встретить старого индейца, который стал моим первым наставником. Я с гордостью носил звание доктора наук и был уверен, что мои современные представления о природе реальности и человеческого разума – единственно верные, что их должен придерживаться каждый разумный человек. Шокирующая встреча с мировоззрением шаманов была еще впереди.

Первое, на что мне указал мой новый наставник, – это на разницу между информацией и мудростью. Он сказал: если я хочу постичь вневременную мудрость древних американских аборигенов, сначала нужно очистить голову, забитую сведениями, которые я принимал за знания. Информация означает располагать фактом, что вода – это H2O. А знание – понимать, как вызвать дождь. Информация означает суметь поставить диагноз, а мудрость – понимать, как лечить болезнь. Он объяснил мне, что болезнь, проявления которой мы видим в органах и тканях, всегда вызвана болезнью души. Это противоречило моему академическому пониманию. Я считал, что тело, органы и ткани – это единственная реальность, а душа – это эфемерное и непостижимое понятие, расплывчатое описание которого можно найти только в религии.

«Первое, что тебе нужно исцелить, – это твое неведение, – говорил мой наставник. – Ты знаешь много фактов и цифр, но у тебя очень мало мудрости». Так началось мое путешествие в мир шаманов. Прежде чем я обрету хоть какое-то мастерство в основных шаманских практиках исцеления, пройдет много лет, случится еще много усмиряющих мое самомнение встреч с шаманами – гораздо более мудрыми, чем я. И еще больше раз мне придется споткнуться о свое эго и упасть на обочину, пока я буду идти к истинной мудрости. Я подробно описал эти практики в своих предыдущих работах, в частности в книге *«Шаман, целитель, мудрец: как исцелить себя и других с помощью энергетической медицины американских индейцев»* [2].

В данной книге вы увидите, как эти практики работают во время реальных сеансов исцеления.

Эти истории рассказаны мужчинами и женщинами, которым мне посчастливилось помочь. Каждая история наглядно показывает основную лечебную практику шаманской медицины. Все эти люди чувствовали, что лишились прежней жизни и здоровья. Все они отправились в свое личное героическое путешествие после того, как исчерпали все возможности, предлагаемые западной медициной и психологией. Этот путь привел их от глубокого отчаяния к надежде, от боли к состраданию. Помог им восстановить тела и вылечить душевные раны.

---

[2] Villoldo A. Shaman, Healer, Sage: How to Heal Yourself and Others Through the Energy Medicine of the Americas. Harmony, 2000. В переводе на русский язык книга выходила в издательстве «София» в 2001 году.

Мужчины и женщины, с которыми вы скоро познакомитесь, пришли ко мне в отчаянном поиске исцеления. Нередко их проблемы казались чисто физическими. Однако шаманы знают, что все физические недуги являются результатом нарушений в душе́, известной как световое энергетическое поле (СЭП). Это поле окружает тело человека, информационно воздействует на него на клеточном и биохимическом уровнях – подобно тому, как магнит воздействует на груду железных опилок. СЭП – это блюпринт, отражающий здоровье и благополучие тела. Чтобы исцелить человека, шаманы входят в невидимую для других реальность с целью изменить энергию и информацию, закодированную в СЭП.

Хотя я играл ключевую роль в поиске пути к здоровью своих клиентов, все же нельзя сказать, что я «поправил» или «исцелил» их. Шаманская работа всегда подобна танцу, в котором участвуют трое: шаман, человек, ищущий исцеления, и сам источник исцеления. Я дал своим пациентам энергии и идеи, в которых они нуждались. Каждый из этих мужчин и женщин преподал мне ценные уроки о природе исцеления, усилив мой трепет перед изящным танцем человека и Духа.

Глава 1. Извлечение разрушительных энергий

Мы носим в себе токсичные энергии, последствия наших детских травм и даже прошлых жизней. Эти затхлые темные энергии засоряют световое энергетическое поле (СЭП). Они оседают в наших чакрах, отравляют тело и разум. Они содержат болезненные воспоминания, которые мы не смогли исцелить. Со временем эти токсичные энергии могут проявиться как болезни. В случае с Шэрон они застряли в ее тазобедренных суставах. Когда я осматривал ее своим шаманским ви́дением, ее тазобедренные суставы выглядели темными и безжизненными. Точно так же они выглядели на медицинских рентгеновских снимках. Шэрон приходилось двигаться очень осторожно, чтобы не сломать шейку бедра, она сильно хромала и почти не могла ходить.

Нередко нам кажется, что сильная боль разрушает нас, но на самом деле она не что иное, как зов судьбы.

Альберто

В психологии считается, что наши мысли и убеждения не совсем наши. Многие из них мы унаследовали от родителей и культуры. В то же время психология основана на допущении, что все наши внутренние энергии принадлежат нам. Но у шаманов другая точка зрения.

Процесс извлечения позволяет шаману устранить токсичные энергии из личного СЭП и таким образом исцелить его. Когда осадки темной застоявшейся энергии высвобождаются, тело само знает, как восстановить себя. По сути, один из принципов шаманской медицины состоит в том, что после извлечения энергий, чуждых телу, болезнь уходит.

Пока вы не разовьете шаманский способ ви́дения, эти застоявшиеся темные энергии будет трудно обнаружить.

Во время обучения у шаманов Амазонки я научился заглядывать в мир духов. Спустя годы практики у меня открылось внутреннее ви́дение, и сейчас в этом мистическом мире я вижу гораздо более ясно, чем в мире из стали и бетона. Поначалу меня беспокоила эта способность. Я видел духов умерших, видел энергетические осколки, торчащие из боков Шэрон, – они выглядели так, будто ее бросили в оконное стекло. Но я научился включать и выключать эту способность: теперь для меня это то же самое, что снять или надеть очки. Это очень важный навык. Все-таки человек устает от постоянного присутствия призраков, хотя порой они выглядят интереснее и живее людей.

Шэрон

Зеркало отражает кого-то из прошлого. Я изучаю девушку, смотрящую на меня из него. Она весьма очаровательна и выглядит величественно с этими длинными волнистыми каштановыми волосами. Я запускаю пальцы в блестящие шелковистые локоны и наслаждаюсь ощущением.

Я работаю с доктором Виллолдо уже около года. На нашем первом сеансе мои волосы были короче, светлее и совсем не волнистыми. «Прямые как палка», – говорила моя мать. Что же это такое? Лицо в зеркале стало навязчивым образом из неизвестного прошлого. **Я становлюсь прошлым? Или прошлое вторгается в меня?** Аналитический ум всегда ищет ответы. Мне следовало бы лучше понимать происходящее: как психотерапевт я работаю с подобным явлением, оно называется «разделение души».

Альберто согласен, что, возможно, этот повторяющийся образ имеет глубокий смысл, намекает на что-то за пределами обычного воображения. Но как понимать то, что я **становлюсь** этим образом? Это что-то новое. Завтра я встречаюсь с шаманом.

Мне так много пришлось пережить. И мне всего сорок с лишним лет – я не так уж стара, чтобы чувствовать себя столь беспомощной. Мне снились подобные сны, когда я была моложе.

Я вглядываюсь в зеркало, смотрю через прекрасную женщину с волнистыми волосами на маленькую, хрупкую девочку. У нее тоже локоны, накрученные для выступления. Мать позаботилась о прическе.

Танцевальный класс, 1984 год. Мои пуанты очень жмут.

Но мне сказали, что это нормально. Иногда боль в ступнях так сильна, что трудно ходить. Мне больно, когда я делаю все эти пируэты на сцене. Все говорят, что я совершенно очаровательна в балетной пачке, что я прелестна, как принцесса. Мать сказала, что я умею «подать себя на сцене», что бы это ни значило. Должно быть, что-то хорошее, потому что она улыбается. Я всего лишь ребенок, но у меня огромные мечты, и они важнее танцев. Я хочу летать! Хочу поймать ветер и парить в облаках!

Вскоре образ принцессы испаряется вместе с пуантами. Хватит с меня боли! Классический балет – это рабство, которого я не пожелала бы ни одному ребенку.

Но во мне по-прежнему живет стремление самовыражаться через движение. Я не до конца понимала это, пока в семнадцать лет не открыла для себя современный танец – танец, который чествует босые ноги и обнаженные души, дарит свободу двигаться по велению души, дает пространство для истинного творчества, не отягощенного чужими идеями и правилами.

Я смещаю фокус, и мое внимание возвращается к отражению в зеркале. Я отвлекаюсь от ребенка и пытаюсь увидеть себя семнадцатилетнюю – ту, у которой была свобода творческого самовыражения. Глаза отражения становятся пронзительнее, рот – решительнее.

Семнадцать. Именно тогда комментарии в мой адрес изменились, в них появились такие слова, как **«гипнотическая»** и **«мощная»**. Я вышла за рамки **прелестной** и **очаровательной**.

Какие же слова описывают меня сейчас? Я отворачиваюсь от зеркала, не желая видеть. Мне тогда было семнадцать… и всего через несколько лет боль стала неотъемлемой частью моей жизни. Пугающие медицинские факты быстро уничтожили мои великие девичьи мечты. Сколиоз был лишь частью проблемы. Мне диагностировали аваскулярный некроз обоих бедер. «Смерть головки бедренной кости обеих ног», – так было написано в моей медицинской карте. Да, **смерть**. Мой артериальный кровоток не справился с их жизнеобеспечением. У меня больше не было гибкого, с плавными движениями, тела. Не было и сердца, способного взлететь до облаков: оно было спрятано вместе с танцевальными нарядами в темную кладовую – место, куда не попадает свет. Как танцовщица, я навсегда потеряла свой инструмент творческого самовыражения. Но жажда движения в пространстве, свободном от земного притяжения, не покинула меня. Ощущение гравитации со временем усилилось, боль приковала меня к холодной, грубой поверхности. Я перенесла многочисленные операции, в том числе костные трансплантации, и последующие осложнения. Меня стали беспокоить и другие суставы. А потом еще и это…

Мой живот сжимается от боли при одном воспоминании. Эта женщина с блестящими волосами, которая преследует меня… ее зарезали, пырнули в живот. Не могу объяснить, откуда я это знаю… Просто знаю. Это ее боль я чувствую? Своим шаманским способом Альберто увидел, что с ней случилось. Я не сошла с ума… хотя бы это радует.

Я скажу вам, кем чувствую себя сейчас, когда не могу ходить, не могу стоять прямо: кем угодно, только не изящной грациозной танцовщицей. Я чувствую себя неуклюжей марионеткой на веревочках с дергаными, режущими движениями. **Режущими**… После всех травм, которые я пережила в своей жизни, следует спросить: **«Это психологическая боль, Альберто?»** Он уверяет, что это не так, что я сделала свою психологическую работу. Я должна это услышать, иначе вряд ли смогу вынести происходящее. Такое ощущение, будто стекла разрезают мой торс пополам. Вот что я действительно хочу обсудить завтра с Альберто. Мне трудно говорить об

этом, потому что я понимаю, как странно это звучит. Я научилась как-то жить с рассечением, и в результате мое тело теперь зажато и скручено. **Что же стало с моим телом…**

Осознание выходит за пределы моей плоти и проникает в мой дух.

Альберто

Мы уже провели три сеанса с Шэрон. Когда она впервые оказалась в моем кабинете, то с трудом могла ходить. В этом отношении есть прогресс. Мне кажется, работа психотерапевтом обостряет ее состояние, потому что Шэрон очень чувствительна и склонна подхватывать токсичные энергии своих клиентов. Эти энергии застревают в ее световом энергополе. Она должна научиться защищать себя от вредоносных влияний, как я научился этому много лет назад. *Целитель, исцели сам себя.*

Я использую процесс извлечения, чтобы очистить поле Шэрон от разрушительных энергий, и процесс освещения, чтобы промыть в чистом свете ее чакры, воронкообразные энергетические вихри вдоль ее позвоночника. Энергетическая система и чакры Шэрон забились тяжелой энергией, словно ядовитым налетом. Она рассказывает о долгом процессе потери здоровья, и это соответствует тому, что я вижу. Специалист по акупунктуре сказал бы, что ее меридианы заблокированы и не могут удалить застойную жизненную энергию ци.

Помню, как был впечатлен осознанием того, что древняя китайская медицина во многом совпадает с американской энергетической медициной. Я вижу меридианы как золотые реки, которые текут примерно в 2–3 сантиметрах от кожи. Но меридианы Шэрон были серыми и почти не двигались. Ее энергетическая система засорилась, она не могла удалять токсины и обеспечивать циркуляцию жизненной энергии ци.

Процесс, который я использую, эффективен, но требует времени. Ты удаляешь один слой налета из чакр и видишь следующий. Словно очищаешь луковицу. Постепенно ты добираешься до сердцевины. Шэрон оценивает успех по тому, как быстро она восстанавливает свою способность ходить без боли. Но истинное исцеление лежит намного глубже, чем кожа, кости, мышцы и связки. Оно происходит в СЭП, которое нужно привести в гармоничное, здоровое состояние. Если этого не сделать, то, даже если физические симптомы исчезнут, болезнь вернется. Иногда мои клиенты поправляются быстро, после нескольких сеансов. Но я говорю им, что нужно продолжать: они еще не исцелились, хотя симптомы исчезли. Только когда их СЭП восстановлено, я говорю, что теперь они в порядке. Подозреваю, что в случае с Шэрон исцеление будет долгим. С годами я стал видеть, что каждый клиент выздоравливает в собственном темпе и ритме, процесс идет с внезапными прорывами и досадными задержками.

Вчера я видел осколки стекла, рассекающие тело Шэрон. Как бы странно это ни звучало, но я действительно воспринимал эти большие острые куски, рассекающие ее пополам, когда Шэрон описывала их. Я развил способность видеть, используя необычное восприятие. Это необходимо для работы шамана. Это не какой-то дар, у меня не было естественного таланта к этому. Мне посчастливилось встретить учителей-шаманов, которые научили меня видеть невидимый мир. Необычное восприятие – это навык, который мы все можем развить с помощью тренировки и терпения. Этому навыку я обучаю студентов в Школе энергетической медицины светового тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.